

Разве мог Фань Сюэпин наложить на себя руки? Он ведь так и не исполнил заветную мечту — не возглавил Школу Наполненных Созвездий, не растоптал Хэ Сюэчжэня, не вознёсся над ним. Вкус славы и всеобщего поклонения он вкушал всего несколько месяцев — слишком мало, чтобы насытиться!

Видя его нерешительность, дядя разочарованно нахмурился и занёс руку для удара. Сыту Мин тоже обнажила духовный меч. Но в то же мгновение смазанной тенью промелькнул Цуй Чжи — он перехватил Фань Сюэпина за шиворот, едва успев увести его из-под двойного выпада.

— Глава Цуй! — разгневанно вскричала Сыту Мин. — Вы действительно собираетесь выгораживать этого гнусного, бесстыжего мерзавца?

— Он спас мне жизнь, — холодно отозвался Цуй Чжи. — Эту кармическую связь я обязан разорвать, вернув долг.

— Но он погубил столько невинных душ! — от ярости её голос сорвался на крик. — Он убил моего сына!

— Чужие жизни меня не волнуют, — Цуй Чжи остался безразличен к её горю.

Стало ясно, что Цуй Чжи твёрдо намерен защищать Фань Сюэпина. Ожёгшись ненавидящим взглядом, Сыту Мин отступила и покинула поле боя, решив дожидаться более удобного случая. Однако супруги Фань и не думали уходить. Если глава семейства только что набрался дерзости перечить самому Цуй Чжи ради Фань Сюэпина, то теперь, ведомый жаждой возмездия, он готов был сойтись с ним в смертельной схватке. В конце концов, терять ему было нечего — на кону стояла лишь собственная жизнь!

Как и предвидел Хэ Сюэчжэнь, завязался бой. Толпа в панике бросилась врассыпную, а воробьиный демон Линьюй вспорхнула и улетела прочь. Хэ Сюэчжэнь, крепко удерживая за руку Сыту Ни, увёл его в сторону. С первых же секунд стало очевидно: супругам Фань ни за что не одолеть Цуй Чжи. Сюэчжэнь изумился — поверить было трудно, что за столь короткий срок Цуй Чжи сумел обрести такую сокрушительную мощь. Его мастерство росло с пугающей скоростью!

В прошлой жизни тоже был период, когда Цуй Чжи совершил невероятный рывок в развитии. Тогда он утверждал, будто наткнулся на редкое наследие в Бездне Спокойных Вод. Очевидно, сохранив память о прошлом воплощении, теперь он продвигался по пути самосовершенствования с ещё большей лёгкостью.

Хэ Сюэчжэнь про себя подумал: если бы я знал всё заранее, то в прошлой жизни должен был разузнать побольше и первым перехватить его шанс. Теперь же, когда он окреп, боюсь, с ним будет ещё труднее справиться.

"Надо же, — усмехнулся про себя Сюэчжэнь, — ведь этот гордец когда-то мог годами держать

обиду и ни разу не снизошёл до примирения"

Когда стало ясно, что супруги Фань вот-вот падут от руки противника, Хэ Сюэчжэнь стрелой метнулся в гущу боя. Заметив его вмешательство, Цуй Чжи мгновенно подавил бушующую духовную энергию. Сюэчжэнь тут же воспользовался этой заминкой: подхватив раненых супругов, он оттащил их в безопасное место.

Цуй Чжи мягко опустился на землю. Поверженная чета Фань больше не представляла угрозы, и он даже не взглянул на них. Всё его внимание было приковано к Хэ Сюэчжэню.

— Сюэчжэнь, ты так и не ответил на мой вопрос.

Сюэчжэнь растерялся, силясь вспомнить, о чём вообще речь. Сыту Ни вовремя придвинулся к нему и зашептал на ухо:

— Он спрашивал, ради него ли ты сюда явился.

Цуй Чжи болезненно нахмурился, глядя на то, как близко они стоят друг к другу. В этот момент раздался спокойный голос Хэ Сюэчжэня:

— Нет. Не обольщайся и не строй иллюзий.

Цуй Чжи пристально взгляделся в его лицо, его ресницы едва заметно вздрогнули.

— Я не верю...

— Хватит обманывать самого себя! — встрял Сыту Ни, сорвавшись на крик. — Нашему Сюэчжэню ты даром не нужен! Да у тебя вообще совесть есть? Заключил брачный союз с Фань Сюэпином, а теперь смеешь преследовать Сюэчжэня?!

Натянутые до предела нервы Цуй Чжи не выдержали этих язвительных издевок. Жгучая ревность от того, что Хэ Сюэчжэнь пришёл сюда бок о бок с другим мужчиной, гнев от их доверительного шепота — всё это в одно мгновение затопило его разум. Цуй Чжи атаковал без предупреждения. Рванувшись вперёд, он мгновенно сгустил духовную энергию в смертоносный призрачный клинок и направил его прямо в грудь Сыту Ни.

В этом выпаде таилась сила, способная сокрушать скалы и иссушать океаны. От хлынувшей волны тяжелейшего давления раненые супруги Фань, лежавшие рядом с Хэ Сюэчжэнем, захлебнулись кровью и окончательно лишились чувств. У Сыту Ни подкосились колени, но тут же из воздуха возник Сыту Цинхуань — подхватив его под руки, он молнией увёл юношу с линии удара.

Сделав стремительный шаг в сторону, Хэ Сюэчжэнь заслонил собой Сыту Ни и без колебаний принял сокрушительный удар на себя.

Цуй Чжи опешил. Сюэчжэнь уступал ему в мастерстве, но ради спасения этого ничтожества был готов драться не на жизнь, а на смерть!

— Хэ Сюэчжэнь, — процедил Цуй Чжи, — неужели ты готов пойти против меня ради этого человека?

— А что? Нельзя? — с вызовом бросил тот.

Цуй Чжи с трудом подавил разрывающую грудь боль. Когда-то эта отчаянная решимость — защищать любимого человека вопреки всему миру — принадлежала ему одному. Но он сам, ослеплённый глупостью, растоптал её и упустил своё счастье.

Опустив оружие, Цуй Чжи умоляюще посмотрел на Хэ Сюэчжэня:

— Хэ Сюэчжэнь, вернись ко мне. Клянусь, я исполню любое твоё желание, чего бы ты ни попросил. Моя свадьба с Фань Сюэпином... это была лишь уловка, чтобы заставить тебя прийти. Ты значишь для меня слишком много.

Хэ Сюэчжэнь хорошо помнил тот случай, когда весь мир совершенствующихся праздновал великое торжество. Ему, как главе Школы Наполненных Созвездий, надлежало явиться туда со своим спутником на виду у всех старейшин. Однако Цуй Чжи заявил, что уже пообещал Фань Сюэпину отправиться на поиски тайной обители. Сюэчжэню пришлось пойти в одиночку. Глядя на счастливые влюблённые пары, он чувствовал себя всеми покинутым. Ему было невыносимо горько, но он лишь молча сносил эту обиду, силой воли заставляя себя сохранять невозмутимое выражение лица.

Так продолжалось до тех пор...

До тех пор, пока до него не долетели обрывки чужого разговора в тёмном углу террасы:

— Слыхал новости? Почтенный Фань на днях поспорил со своими приятелями, что глава Хэ явится на совет в гордом одиночестве. Они там целый тотализатор устроили, я тоже серебра подкинул!

— Да ну? И на кого поставил?

— Конечно на то, что достопочтенный Данььюань будет сопровождать своего супруга! Слава богам, много не ставил, а то прогорел бы подчистую!

— Ха-ха, просто ты не в курсе! Достопочтенный Даньъюань укатил вместе с Фанем исследовать ущелья в Юго-западной области. Так откуда взяться главе Хэ? Ему и оставалось только куковать одному.

— Да ладно тебе! Всё-таки они супруги перед лицом Небес. Неужели достопочтенный Даньъюань не мог проявить к нему хоть каплю уважения и соблюсти приличия?

Хэ Сюэчжэнь не стал дослушивать до конца и поспешно покинул праздник. Данное Фань Сюэпину мимолётное обещание для Цуй Чжи весило больше, чем честь и достоинство собственного супруга. Фань Сюэпин превратил его жизнь в балаган для ставок, а случайные прохожие глумились за спиной. Именно тогда Сюэчжэнь впервые по-настоящему растерялся. Он не понимал, зачем ему нужен такой спутник жизни. Если в самые важные моменты этот человек не способен встать с ним плечом к плечу, то какой смысл в их союзе?

После того позора Сюэчжэнь ушёл не в Бездну Спокойных Вод, а напрямик к себе — в Школу Наполненных Созвездий. Почти три года они не обменялись ни единым посланием. И Цуй Чжи за всё это время даже не попытался его разыскать. Лишь когда старая обида утихла и Сюэчжэнь решил замять ссору, он вернулся в Бездну Спокойных Вод. Цуй Чжи ждал его у врат. Он бережно сжал его ладонь и негромко, почти ласково произнёс:

— Давай больше не будем ссориться из-за пустяков.

Затем он вложил в его ладонь деревянную заколку:

— Прости за ту сломанную шпильку. Я нарочно отыскал Лозу Цветущей Весны, чтобы вырезать для тебя новую.

Заметив, что Сюэчжэнь по-прежнему хранит молчание, Цуй Чжи осторожно вдел шпильку в его волосы и мягко улыбнулся:

— Прекрасно. Тебе очень идёт.

В этом был весь Цуй Чжи. Стоило Сюэчжэню окончательно разочароваться и охладеть, как тот осыпал его крохами нежности. И несчастный влюблённый вновь начинал искать ему оправдания: твердил себе, что Цуй Чжи просто слишком горд, что он не ведает, как нужно любить, или попросту не умеет выражать свои чувства.

Но правда оказалась куда прозаичнее. Всё дело было в том, что у Цуй Чжи никогда не было сердца.

Молчание Хэ Сюэчжэня подарило Цуй Чжи призрачную надежду. Решив, что тот колеблется, он поспешил закрепить успех:

— Сюэчжэнь, вернись со мной в обитель! Я буду оберегать тебя пуще прежнего. Знаю, ты любишь снегопады — отныне в Бездне Спокойных Вод зима не кончится никогда. Помнишь, как тебе нравилось зимнее вино из диких слив? Я лично буду летать за ним в Область Дикой Сливы хоть каждый день! Чего ещё твоя душа желает? Проси, я достану для тебя абсолютно всё... Ну же, Сюэчжэнь?

Сюэчжэнь слушал этот лепет в полном недоумении. На Цуй Чжи напало какое-то безумие? С чего вдруг этот великий муж снизошёл до такого унижения? Какая нелепость... К тому же Сюэчжэнь отродясь не любил снег. Ошибиться в столь элементарных вещах — Цуй Чжи выглядел поистине смехотворно.

— Неужели? — тихо обронил Сюэчжэнь.

Цуй Чжи порывисто закивал и несмело потянулся к его запястью дрожащими пальцами:

— Да. Мы начнём всё с чистого листа, как прежде...

— И ты убьёшь ради меня Фань Сюэпина?

Хэ Сюэчжэнь устремил холодный взгляд поверх плеча Цуй Чжи на замершего в отдалении Фань Сюэпина. Тот побледнел и в ужасе отшатнулся на несколько шагов назад:

— Старший брат Сюэчжэнь... за что ты так люто меня ненавидишь?

— Да ты и сейчас умудряешься разыгрывать дешёвый спектакль! — не сдержавшись, влез Сыту Ни. — Тошнит уже от твоей фальши.

Цуй Чжи медленно обернулся. В его глазах, устремлённых на Фань Сюэпина, не осталось и капли тепла.

— Раз он тебе не по душе, я прикончу его прямо сейчас.

— И тебя не страшит небесная кара? — приподнял бровь Сюэчжэнь. — Фань Сюэпин ведь спас твою шкуру. Оставишь долг неоплаченным — и во время великого прорыва разум сожрут внутренние демоны.

— Если его смерть вернёт тебе улыбку, я пойду на это.

— И моё мимолётное удовольствие для тебя важнее, чем постижение Великого Дао?

Цуй Чжи вновь повернулся к нему. В его глазах затеплилась отчаянная надежда.

— Да, — твёрдо выговорил он.

Фань Сюэпина захлестнула волна панического страха пополам с лютой обидой. Цуй Чжи совсем лишился рассудка?! Он действительно готов занести над ним карающий меч? А как же все его обещания? Выходит, грош им цена в базарный день?

— Цуй Чжи! — истошно завопил Фань Сюэпин, содрагаясь всем телом. — Ты же лично обещал, что защитишь меня от любой беды!

Перед его мысленным взором внезапно вспыхнуло злое воспоминание о багровой капле, упавшей ему на лицо. Неужели этот день действительно станет для него последним?

— Обещания? — Цуй Чжи с презрением смерил его взглядом. — Если они ранят Сюэчжэня, то они ничего не стоят.

— Ты... — Фань Сюэпин задыхался от бессильной ярости.

Почему? Почему он столь слаб и жалок? Победа была так близко, заветный триумф лежал у него на ладони — и всё же уплывал сквозь пальцы! Сначала он лишился покровительства Хэ Чуншаня, затем лишился заступничества дяди и тёти. Теперь и хваленая защита Цуй Чжи оказалась мыльным пузырьком. Стоило Хэ Сюэчжэню лишь слово молвить, как она лопнула без следа.

Сама его жизнь теперь висела на волоске, полностью завися от каприза ненавистного соперника!

— Твои речи прямо-таки трогают до глубины души, — ледяным тоном отозвался Хэ Сюэчжэнь.
— Жаль только, что мне на них плевать.

Цуй Чжи застыл в оцепенении. Он беспомощно смотрел, как Хэ Сюэчжэнь решительно высвобождает своё запястье из его хватки. Достопочтенный Данъюань смертельно побледнел, и искра надежды в его глазах окончательно угасла.

Сюэчжэнь демонстративно отступил на пару шагов назад.

— Мне не нужно ничего из того, что ты можешь предложить, Цуй Чжи. Должно быть, прежде я выражался слишком двусмысленно, раз у тебя хватило наглости заподозрить во мне былую привязанность. Прекрати паясничать. Твои потуги вызывают лишь жалость и смех.

С каждым словом Цуй Чжи мрачнел всё сильнее, а на его лице проступало выражение невыносимого страдания. Прежде непомерно гордый, почему он опустился до столь унижительных, жалких уговоров? Но самое ужасное заключалось в том, что даже эта запоздалая покорность не могла вернуть утраченное.

И это знание жгло сильнее, чем растоптанное самолюбие. Грудь сковал ледяной, пронизывающий до костей холод. Лишь сейчас Цуй Чжи окончательно осознал: Хэ Сюэчжэнь, который когда-то любил его без оглядки и до беспамятства, он потерял навсегда.

<http://bllate.org/book/18268/1750909>